

На правах рукописи.

Маркова Татьяна Юрьевна

**ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ
РАЗРЕШЕНИЮ
ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ**

12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2007

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права
Московской государственной юридической академии

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент Паничева Анна Ильинична
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Алексеева Лидия Борисовна, Российская правовая академия МЮ РФ
	кандидат юридических наук, доцент Ветрова Галина Николаевна, юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Ведущая организация	Институт государства и права Российской академии наук

Защита диссертации состоится 08 ноября 2007 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии, г. Москва, 123995, ул. Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии.

Автореферат разослан 05 октября 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

Л.А. Воскобитова

Общая характеристика работы

Актуальность научного исследования. Современное российское уголовно-процессуальное законодательство является результатом проводимой в Российской Федерации судебной реформы, начало которой было положено в начале 90-х годов прошлого столетия. Концепция судебной реформы, принятая 24.10.1991 г., предусматривала коренные преобразования правоохранительных органов, а также суда, уделяя особое внимание уголовному судопроизводству - сфере, в которой права и свободы человека и гражданина подвергаются наибольшему ограничению и поэтому нуждаются в более надежной и эффективной защите.

Конституция Российской Федерации, провозгласившая Россию правовым государством (ст. 1), закрепила, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод - обязанность государства (ст. 2). При этом, Конституция определила наиболее важные составляющие правового механизма обеспечения и охраны указанных ценностей, отводя значительную роль в этом механизме суду присяжных заседателей, который в 9 субъектах РФ был введён Законом РФ от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» ещё до принятия Конституции РФ.

С момента введения на территории РФ суда присяжных начались (и до сих пор ведутся) споры, которые связаны как с необходимостью этой формы судопроизводства, так и с ее особенностями.

Обобщив практику рассмотрения дел судами с участием присяжных заседателей, Пленум Верховного Суда РФ 20 декабря 1994 г. принял Постановление № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», в котором отметил, что суды допускают ошибки в толковании отдельных

положений закона, регулирующих производство в суде присяжных, по-разному решают вопросы, возникающие в практике применения положений одних и тех же статей УПК РСФСР, и дал судам разъяснения для обеспечения единообразного и правильного применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных.

Несмотря на то, что ст. 47 Конституции РФ предусматривала право каждого обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом, до принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ, вступившего в силу с 1 июля 2002 г., суд присяжных заседателей продолжал действовать только в девяти субъектах Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» закрепил постепенное введение суда присяжных на всей территории Российской Федерации, кроме Чеченской республики^[1] (в соответствии с Федеральным законом РФ № 241-ФЗ от 27.12.2006 г. «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» суд присяжных на территории Чеченской республики вводится с 01.01.2010 г.^[2]).

Стремительное распространение суда присяжных в России выявило неподготовленность профессиональных участников к рассматриваемой форме судопроизводства. Верховный Суд РФ отмечает многочисленные ошибки, допускаемые в судах с участием присяжных, особенно связанные с постановкой вопросов коллегии заседателей. В связи с этим становятся весьма актуальными те проблемы, которые возникают в суде присяжных, и, прежде всего, проблемы постановки вопросов.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, - важнейший этап судебного разбирательства. От того, насколько грамотно сформулированы вопросы, насколько полно в них отражаются версии обвинения и защиты, насколько последовательно они расположены, зависит содержание вердикта присяжных заседателей, который (за некоторыми исключениями) обязателен для председательствующего судьи и сторон.

«Любую ошибку, допущенную при составлении приговора по обычному делу и обнаруженную в совещательной комнате, можно исправить. Между тем ошибка, допущенная при составлении вопросного листа для коллегии присяжных заседателей (на вопросы которого присяжные дали ответы), практически неисправима при судебном разбирательстве».

Вопросный лист во многом предопределяет содержание приговора по уголовному делу, наверное, поэтому этап постановки вопросов коллегии заседателей представляет значительную трудность для профессиональных участников процесса. Одним из факторов, влияющих на неправильно поставленные перед присяжными вопросы и, соответственно, их ответы, является неточность и противоречивость норм, регулирующих производство в суде присяжных заседателей.

Указанные обстоятельства определили актуальность диссертационного исследования, а также теоретическую и практическую необходимость анализа положений УПК РФ, регулирующих постановку вопросов коллегии присяжных заседателей.

Степень научной разработанности темы исследования. Интерес к проблеме постановки вопросов присяжным заседателям возник у многих ученых-процессуалистов и практических деятелей еще при введении суда присяжных в России Уставом Уголовного Судопроизводства 1864 года. Изучением данного этапа судебного разбирательства занимались дореволюционные юристы А.М. Бобрищев-Пушкин, Н.А. Бундовский, В.

Григорьева Н.В. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, и участие защитника в составлении вопросного листа // Защитник в суде присяжных. - М., 1997. - С. 72.

Вальберг, С.И. Викторский, Гуэ-Глунок, М.В. Духовский, А.Ф. Кони, Г. Мейер, К.Ю.А. Миттермайер, Н.В. Муравьев, В.Н. Палаузов, В.К. Случевский, И.Я. Фойницкий и И.О. Щегловитов.

После введения суда присяжных в РФ к этой проблеме обращались теоретики как в области уголовного права, так и уголовного процесса. Данной теме посвящены труды Л.Б. Алексеевой, Г.Н. Борзенкова, Г.Н. Ветровой, А.И. Галкина, Н.В. Григорьевой, Е.В. Друзина, В.В. Золотых, Л.М. Карнозовой, И.В. Корнеевой, Е.П. Кудрявцевой, А.А. Леви, Е.Ю. Львовой, В.В. Мельника, В.В. Назарова, С.А. Насонова, М.В. Немьиной, И. Овсянникова, С.А. Пашина, Н.К. Петровского, В.Г. Петропавловского, И.Л. Петрухина, Н.В. Радутной, Е.А. Соседова, М.Т. Тащилина, А.П. Шурыгина, Л.С. Ярцевой и некоторых других.

Труды названных выше и других авторов создали надежную теоретическую базу для обоснования последовательности и характера вопросов, которые могут быть поставлены перед присяжным заседателям. Не оспаривая научной ценности этих работ, необходимо отметить, что основаны они, в большинстве своем, на положениях Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г. (работы дореволюционных авторов) и УПК РСФСР и посвящены отдельным проблемам рассматриваемого этапа судебного разбирательства. Также следует обратить внимание на то, что указанные исследования не содержат ответов на многие дискуссионные вопросы, возникшие в теории и практике.

Кроме того, учитывая сравнительно короткий срок действия суда присяжных, необходим и тщательный анализ разъяснений правовых позиций Верховного Суда РФ, которые содержатся в постановлениях Пленума и должны учитываться сторонами и судьёй при формулировании вопросов. Требуют специального разъяснения Верховным Судом РФ порядок обсуждения сторонами последствий обвинительного вердикта присяжных заседателей и полномочия судьи при вынесении решения по делу в случаях, когда председательствующий не согласен с вердиктом присяжных заседателей.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объект исследования - это процессуальная деятельность суда и сторон в той части судебного разбирательства, когда формулируется вопросный лист присяжным заседателям; последствия обвинительного вердикта, касающиеся квалификации содеянного подсудимым; иные вопросы, возникающие при постановке вопросов коллегии заседателей и вынесении председательствующим судьей решения по делу.

Предмет исследования - нормы уголовно-процессуального и уголовного права, регламентирующие формулирование вопросного листа присяжным, последствия обвинительного вердикта, касающиеся квалификации содеянного подсудимым, и вынесение судьей решения по делу на основании вердикта присяжных.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является комплексное и всестороннее исследование проблем постановки вопросов присяжным заседателям, в частности, содержание вопросного листа и процессуального порядка его составления, выявление пробелов законодательного регулирования этой части судебного разбирательства, а также формулирование выводов, направленных на дальнейшее совершенствование теории и практики деятельности суда присяжных.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- исследовать правила формулирования вопросного листа, сложившиеся в истории развития суда присяжных, на примере англо-американской модели и положений Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года;

проанализировать нормы действующего УПК РФ, а также Постановлений Пленума Верховного Суда РФ:

- изучить судебную практику постановки вопросов коллегии присяжных заседателей, выявить нарушения, допускаемые профессиональными

участниками уголовного судопроизводства и влекущие за собой отмену приговоров, постановленных на основании вердиктов присяжных заседателей;

- выявить противоречия и пробелы законодательного регулирования постановки вопросов коллегии присяжных заседателей;

- сформулировать научно обоснованные предложения и рекомендации по совершенствованию норм действующего уголовно-процессуального законодательства, касающихся формулирования вопросного листа для присяжных заседателей.

Методологическая основа диссертационного исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили: общенаучный диалектический метод познания, а также частно-научные методы: исторический, системно-структурный, сравнительный, формальнологический, статистический, социологический.

Сравнительный метод использован при анализе англо-американской модели суда присяжных заседателей, положений Устава Уголовного Судопроизводства 1864 г., касающихся постановки вопросов коллегии заседателей, и норм, регулирующих на современном этапе деятельность суда присяжных в России.

Нормативная база диссертационного исследования - Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 29.04.1996 г. «О судебном приговоре», а также материалы судебной практики по проблемам рассматриваемых этапов, обзоры статистических

данных о рассмотрении уголовных дел в Верховном Суде РФ и решения Верховного Суда РФ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды ученых и практических работников по уголовно-процессуальному и уголовному праву (И.Я. Фойницкий, У. Бернам, С.А. Насонов и др.).

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя опубликованную практику Верховного Суда РФ (за 2002 - 2007 гг.), непосредственно изученные 100 уголовных дел, рассмотренные в Московском областном суде с участием присяжных заседателей, обзоры статистических данных о рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел в Верховном Суде РФ (за 2006 - 2007 гг.). Также диссертантом использованы собственный опыт практической деятельности и эмпирические данные, полученные и опубликованные другими авторами.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что из всех изученных общетеоретических работ об организации и деятельности суда присяжных в различных странах автор выбрал только те, которые связаны с постановкой вопросов присяжным заседателям и обсуждением последствий обвинительного вердикта, поскольку, как показывает изучение судебной практики, наиболее часто ошибки допускаются именно в указанных частях судебного разбирательства. При изучении темы проанализированы: содержание вопросного листа и процессуальный порядок его формулирования, влияние ответов присяжных заседателей на квалификацию деяния, совершенного подсудимым, а также соотношение вердикта коллегии заседателей и приговора суда.

Изучение научной литературы, законодательства, регулирующего производство в суде присяжных, а также судебной практики, касающейся постановки вопросов, позволило автору сформулировать следующие положения, выносимые на защиту:

1. В уголовно-процессуальном праве сложились две теории относительно разграничения компетенции между председательствующим судьей и коллегией присяжных заседателей: «факта и права» (согласно данной теории присяжные заседатели решают только фактические вопросы, а председательствующий судья - только правовые); «виновности и наказания» (присяжные заседатели разрешают, вторгаясь, тем самым, в область права, комплексный вопрос о виновности, включающий установление фактических обстоятельств дела и подведение их под моральные и юридические понятия, а председательствующий судья на основании вынесенного вердикта назначает подсудимому наказание).

Автор, разделяя позицию Карнозовой Л.М и Насонова С.А., приводит новую аргументацию по спорному вопросу о соответствии теории «виновности и наказания» разграничения компетенции между председательствующим судьей и присяжными заседателями, получившему, по мнению автора, закрепление в УПК РФ.

2. Вопросный лист - это составленный председательствующим судьей с учетом мнения сторон, основанный на результатах судебного следствия и прений сторон и предлагаемый на разрешение присяжным заседателям перечень вопросов о соответствующих определенным законным признакам преступления обстоятельствах вмененного подсудимому деяния.

Помимо двух основных назначений вопросного листа: организующего (т.е. устанавливающего определенную последовательность обсуждения присяжными заседателями обстоятельств совершенного деяния, процедуру и принципы оценки доказательств, а также порядок совещания коллегии) и одного из процессуальных определителей качества судейской деятельности (т.е. показателя логичности мышления и законности процессуальной деятельности судьи) предложено выделять и третье назначение - ограничительное, устанавливающее пределы обсуждения для присяжных

заседателей и сторон по делу, устраняющее из компетенции и тех, и других обсуждение всех иных возможных вариантов произошедшего события.

3. Уточнено содержание основных вопросов:

- вопроса о доказанности события преступления. В него следует включать указание только на те обстоятельства совершенного деяния, которые позволяют индивидуализировать его и отделить от смежных составов - т.е. характеризующие объект, а также устанавливающие: обязательные и факультативные признаки объективной стороны; потерпевшего (если таковой имеется); квалифицирующие признаки совершенного деяния (если они не имеют самостоятельного значения); степень доведения преступного умысла до конца.

- вопроса о доказанности совершения деяния подсудимым, ответом на который должны устанавливаться оставшееся два элемента состава преступления: субъект и субъективная сторона - вина, ее формы (умысел или неосторожность), цель и мотив (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также конкретизация того, в чем конкретно выразились действия (бездействие) каждого подсудимого, если преступление было совершено группой лиц.

Третий вопрос - вопрос о виновности - необходимо рассматривать как комплексный вопрос, требующий оценки большого количества самых разнообразных обстоятельств, не влияющий на квалификацию деяния подсудимого, но устанавливающий основание возложения на него уголовной ответственности, поскольку положительный ответ присяжных заседателей на данный вопрос - это их утверждение о том, что подсудимый нарушил правовые запреты и нравственные нормы, установленные государством и обществом, и заслуживает уголовного наказания, поскольку иные меры недостаточны и не приведут к желаемому результату.

4. Дня разрешения имеющихся в науке уголовно-процессуального права разногласий относительно вариантов формулирования вопросного листа предложено закрепить в УПК РФ (путем внесения дополнений в ст. 339) возможность

сложившегося на практике и связанного с ее потребностями попарного соединения первого и второго (вопросов о доказанности события деяния и совершения его подсудимым), второго и третьего (вопросов о доказанности совершения деяния подсудимым и о его виновности в совершении этого деяния) основных вопросов, а также расчленения основных вопросов, т.е. изложения их по частям, в виде нескольких отдельных вопросов, которые в своей совокупности составляют один основной вопрос.

5. Дано понятие недопустимых вопросов. К ним предложено относить вопросы, которые ни председательствующий судья, ни стороны не вправе предлагать для разрешения коллегии присяжных заседателей и которые либо напрямую указаны в УПК РФ (ч. 5 и 6 ст. 339), либо выводятся из содержания некоторых его положений.

К недопустимым следует отнести следующие виды вопросов:

- вопросы о признании подсудимого виновным в деянии, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддержал обвинение к моменту постановки вопросов (ч. 6 ст. 339 УПК РФ);

- вопросы о виновности лиц, не привлеченных к уголовной ответственности;

- вопросы, которые не могут быть заданы присяжным заседателям в силу прямого запрета УПК РФ (требующие юридической квалификации статуса подсудимого (о его предыдущих судимостях));

- вопросы об обстоятельствах, которые не относятся к компетенции присяжных заседателей (о характере и размере вреда, причиненного преступлением);

- вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

6. Вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта, - это вопросы, разрешение которых требует знания jurisprudence в целом и обращения к конкретной правовой

норме с учетом принятого на практике ее толкования. К данному виду вопросов не следует относить вопросы, направленные на установление фактических обстоятельств, необходимых для проведения последующей квалификации деяния подсудимого, или содержащие в себе достаточно определённые понятия, даже если они являются специальными юридическими терминами.

7. Предложено внести изменения в УПК РФ, установив, что согласие председательствующего судьи с замечаниями и предложениями сторон, которые они подают после ознакомления с проектом вопросного листа, оформляется путем внесения соответствующих изменений в проект вопросного листа. В тех же случаях, когда судья принимает решение об отказе стороне по высказанному ею замечанию или предложению, необходимо предусмотреть обязанность судьи вынести мотивированное постановление (поскольку высказанное стороной замечание или предложение является ничем иным, как ходатайством, которое должно быть разрешено соответствующим постановлением).

8. В работе высказана рекомендация, связанная с обсуждением правовых последствий вердикта, вытекающая из права председательствующего судьи при обвинительном вердикте присяжных заседателей выносить оправдательный приговор либо постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. По мнению автора, защитник в соответствующих случаях при обсуждении последствий обвинительного вердикта вправе настаивать на том (не ставя под сомнение правильность вердикта), что деяние, признанное доказанным присяжными заседателями, не содержит признаков преступления, что отсутствует событие преступления или, что не доказано, участие подсудимого в совершении преступления, т.е. вправе просить судью принять одно из указанных решений.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключаются в том, что выводы, сформулированные

диссертантом в процессе изучения теоретических вопросов и судебной практики, обогащают науку уголовно-процессуального права и создают предпосылки для эффективного решения многих проблем, возникающих при постановке вопросов коллегии присяжных заседателей. Проведенное исследование помогло выявить типичные ошибки, допускаемые участниками уголовного судопроизводства при формулировании присяжным заседателям вопросного листа и обсуждении последствий обвинительного вердикта в части квалификации содеянного подсудимым.

Изложенные в работе положения могут быть использованы для совершенствования действующего уголовно-процессуального

законодательства, вынесения постановлений Пленумом Верховного Суда РФ, дачи Президиумом Верховного Суда РФ разъяснений норм, регулирующих производство в суде присяжных, для составления Верховным Судом РФ обзоров по исследуемой теме, а также практики применения норм участниками уголовного судопроизводства.

Результаты проведенного исследования могут найти применение при дальнейших теоретических исследованиях суда присяжных заседателей, в процессе преподавания курса «Уголовно-процессуального права РФ», специальных курсов и написании учебно-методических рекомендаций по рассматриваемой проблеме.

Конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, а также практики его применения изложены автором в положениях, выносимых на защиту, а также в иных частях диссертации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 5 опубликованных научных статьях объемом 3,1 п.л.

Результаты проведенного исследования были использованы автором в процессе преподавания курса «Уголовно-процессуального права РФ» и

специального семинара «Производство в суде присяжных заседателей», а также были предметом обсуждения на кафедре уголовно-процессуального права в Московской государственной юридической академии и на научно-практической конференции.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и библиографического перечня использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, показана степень научной разработанности темы, определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются его методологическая, нормативная, теоретическая, эмпирическая базы, излагается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся данные об апробации результатов и структуре работы.

Первая глава - «Постановка вопросов присяжным заседателям: англо-американская и континентальная (по Уставу Уголовного Судопроизводства 1864 года) модели» - включает в себя два параграфа.

Автор обращается к изучению деятельности суда присяжных в других государствах, чтобы выделить общие и отличительные черты в постановке вопросов в англо-американской и континентальной системах, а также по Уставам Уголовного Судопроизводства 1864 года. Сопоставление различных требований к формулированию вопросного листа, сложившихся в различные исторические периоды в разных государствах, позволило отметить достоинства и недостатки зарубежного и дореволюционного законодательства и проследить отражение изученных норм в действующем законе и практике его применения.

Первый параграф - «Англо-американская модель постановки вопросов присяжным заседателям» - посвящен истории формирования и развития, а также признакам англо-американской модели постановки вопросов присяжным заседателям, отличающим ее от модели континентальной.

В данном параграфе автор приходит к выводу, что, несмотря на некоторые отличия между правовыми и судебными системами Англии и Соединенных Штатов Америки, существуют все же сходные признаки, характерные как для английского, так и для американского суда присяжных,

что позволяет говорить о существовании англо-американской модели вердикта присяжных заседателей.

Указанные сходные признаки сводятся к следующим:

1. Отсутствие постановки вопросов присяжным заседателям как самостоятельного этапа судебного разбирательства; присяжные заседатели своим ответом (виновен или не виновен) решают единственный вопрос о доказанности или не доказанности обвинения, выдвинутого против подсудимого обвинителем в обвинительном акте. При этом обвинение не состоит только в том, что конкретное лицо совершило такое-то действие (или бездействие), оно указывает также, что это действие (бездействие) имеет определенные признаки, по которым подлежит уголовному наказанию.

2. Предоставление присяжным права выносить три вида вердиктов:

1) общий, относящийся ко всему обвинению (с формулами виновен или не виновен);

2) частный, если присяжные объявляют подсудимого виновным только в отношении одной какой-либо части обвинения, в менее тяжком преступлении или в низшей степени того же преступления;

3) специальный.

Общий вердикт присяжные выносят в том случае, если признают подсудимого виновным или не виновным (без каких бы то ни было условий и оговорок) в том преступлении, которое указано в обвинительном акте и которое поддерживается обвинителем во время судебных прений.

Когда присяжные находят, что факты, изложенные в обвинительном акте и доказанные судебными прениями, составляют преступление менее тяжкое, чем то, в котором обвиняется подсудимый, то они имеют право признать его невиновным в преступлении по обвинительному акту и виновным в менее тяжком преступлении (т.е. вынести частный вердикт), если только факты, составляющие менее тяжкое преступление, обвинения и были предметом судебных прений, а дело состоит только в

юридическом определении доказанных действий, и если деяние, в котором присяжные находят подсудимого виновным, не подлежит более строгому наказанию, нежели то, в котором он обвинялся первоначально.

Специальный вердикт имеет различное содержание в английском и американском суде присяжных. В Англии специальный вердикт относится только к установлению фактов, на которых основывается обвинение, а определение юридического значения этих фактов предоставляется судьям. При этом данный вид вердикта не находит одобрения у английских процессуалистов, потому что существует мнение, что его можно использовать во вред подсудимому; к тому же практикой доказано, что несовершенство или неопределенность таких специальных вердиктов влечет за собой множество недоразумений, и присяжные, выносящие такой вердикт в противовес своему призванию - решать вопрос о виновности, составляют о себе неблагоприятное впечатление.

В США сущность специального вердикта заключается в том, что присяжные этим вердиктом не только устанавливают виновность или невиновность подсудимого в совершении инкриминируемого преступного деяния, но и дают ответы на дополнительные частные вопросы, если признают подсудимого виновным. Специальные вердикты используются, как правило, профессиональными судьями для того, чтобы избежать ошибки при назначении наказания. Однако сам подсудимый или его защитник не вправе просить о вынесении специального вердикта, так как судья ответами присяжных на дополнительные частные вопросы не связан и может не принимать их во внимание при назначении наказания.

Обращение в диссертационном исследовании к англо-американской модели постановки вопросов присяжным заседателям связано с тем, что Англия явилась родиной суда присяжных. Впоследствии практика рассмотрения дел с участием присяжных заседателей была воспринята Францией, Германией,

другими континентальными странами, и, с учетом их опыта, Россией в Уставе Уголовного Судопроизводства 1864 года.

Во втором параграфе - «Постановка вопросов присяжным заседателям по Уставу Уголовного Судопроизводства 1864 года» - рассматриваются основания постановки и виды вопросов, а также порядок формулирования вопросного листа по Уставу Уголовного Судопроизводства 1864 года (далее - УУС).

Автором показано, что в соответствии с УУС (также как и по УПК РФ) основанием вопросов по существу дела должны были служить не только выводы обвинительного акта, но также судебное следствие и заключительные прения, в чем они развивали, дополняли или изменяли эти выводы. При этом диссертант приводит точки зрения М.В. Духовского и Н.А. Буцковского по вопросу о том, каким образом судебное следствие и заключительные прения сторон могли изменять или дополнять выводы обвинительного акта. Также в работе излагаются разъяснения Кассационного Сената, которыми следовало руководствоваться судьям для разрешения возникавшего при формулировании вопросного листа несоответствия между некоторыми признаками преступного деяния, изложенными в обвинительном акте, и признаками этого же деяния, закрепленными в уголовном законе.

Далее рассматриваются виды вопросов, подлежавших разрешению присяжными заседателями. К таким вопросам относились: вопрос о виновности, условные (альтернативные) и частные (дополнительные) вопросы, иные вопросы, касавшиеся либо определенных свойств подсудимого, либо определенных обстоятельств совершенного преступления, а также обязательный вопрос о подсудимом, совершившем преступление в возрасте до семнадцати лет: действовал ли он во время совершения преступления с разумением.

Основное внимание уделяется главному вопросу о виновности подсудимого, который по УУС являлся соединением трех вопросов

(совершилось ли событие преступления, было ли оно деянием подсудимого и должно ли оно быть вменено ему в вину), если никем не высказывались сомнения в том, что событие преступления действительно свершилось или что оно должно быть вменено подсудимому в вину.

Изучение положений УУС позволило автору выявить особенности постановки вопросов присяжным заседателям в дореволюционный период, их преимущества и недостатки (по сравнению с англо-американской моделью), которые сводились к следующему:

- вопросы предлагались присяжным заседателям в общеупотребительных выражениях по существенным признакам преступления и виновности подсудимого, а не в виде принятых в законе определений. Однако эта норма не запрещала суду употреблять в вопросах выражения, использованные в законе, если они содержали термины, которые понятны для всех и которые в разговорном языке имели то же значение, что им придавал и закон.

- вопросы присяжным заседателям излагались судом письменно, зачитывались вслух и могли изменяться или дополняться по замечаниям сторон или кого-либо из присяжных заседателей, если суд признавал такие замечания уважительными.

- если сторона просила суд изменить вопросы, то она должна была указать те факты судебного следствия, на которых основывалось ее требование. Если же защитник, заявляя ходатайство об изменении вопросов, не объяснял, какое это может иметь значение для подсудимого, то отказ суда в изменении или дополнении вопросов не являлся процессуальным нарушением, влекшим за собой отмену приговора.

- ходатайства сторон разрешались постановлением суда, которое либо выносилось в виде отдельного документа, либо заносилось в протокол судебного заседания. В постановлении должны были быть изложены основания, по которым суд отказывает в удовлетворении ходатайства или

удовлетворяет его, но не могли предрешаться фактические вопросы, входившие в исключительную компетенцию присяжных заседателей.

- если же сторона своевременно не использовала предоставленное ей право просить об изменении или дополнении вопросов (когда такое изменение или дополнение было возможно), то она тем самым лишала себя возможности ссылаться в кассационной жалобе (или протесте) на неудовлетворительную редакцию вопросов.

Вторая глава - «Постановка вопросов присяжным заседателям по Уголовно-процессуальному кодексу РФ» - состоит из четырех параграфов.

Первый параграф - «Разграничение компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями. Вопросы факта и права, вины, виновности и наказания» - посвящен исследованию двух основных теорий разграничения компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями: «факта и права», «виновности и наказания», а также соотношению понятий «виновности» (в уголовно-процессуальном значении) и «вины» (в значении элемента состава преступления).

На основе анализа основных аргументов сторонников и противников указанных теорий (И.Я. Фойницкий, А.М. Бобрищев-Пушкин, Н.В. Муравьев, С.М. Казанцев, В.К. Случевский, В.Д. Спасович, В. Вальберг, Гуэ-Глунок, Г. Мейер, Л.М. Карнозова, Г.Н. Борзенков, Фостен-Эли, Рабинович, И.Л. Петрухин, У. Бернам), а также норм действующего уголовно-процессуального законодательства делается вывод о том, разграничение компетенции между председательствующим судьей и присяжными заседателями, получившее закрепление в УПК РФ, соответствует теории «виновности и наказания», и это вытекает из следующих его положений:

Во-первых, неизбежное соприкосновение присяжных заседателей с правовой областью (правовая форма самого судопроизводства; напутственное слово председательствующего, в котором он разъясняет заседателям сущность уголовного закона, подлежащего применению по рассматриваемому делу,

правила оценки доказательств; обсуждение и заполнение вопросного листа - документа, который является основанием для окончательной квалификации деяния подсудимого и назначения ему наказания в случае признания виновным и т.д.).

А во-вторых, постоянное обращение председательствующего судьи к фактическому материалу для решения определенных процессуальных вопросов (признания доказательств недопустимыми и исключения их из разбирательства дела; при возобновлении судебного следствия; при роспуске коллегии присяжных в случае несогласия судьи с обвинительным вердиктом; при постановке вопросов коллегии присяжных заседателей; оценке вердикта присяжных с точки зрения его ясности и непротиворечивости, а также назначении наказания подсудимому, признанному виновным в совершении инкриминируемого ему деяния, и т.д.).

При этом автор подвергает критике предложение А.А. Леви перераспределить в рамках теории «виновности и наказания» полномочия между председательствующим судьей и присяжными заседателями (судье предоставить право решать вопрос о виновности, а присяжным - о мере наказания), поскольку считает, что вопрос наказания представляет определённую сложность; ответ на него требует глубокого знания норм УК РФ (причем как Общей, так и Особенной его частей), разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, практики решения этих вопросов по конкретным делам. Такое знание присуще профессиональным судьям, поэтому именно они должны назначать наказание подсудимому, признанному виновным присяжными заседателями.

Рассматривая соотношение понятий «виновности» и «вины», диссертант соглашается с теми авторами, которые разграничивают эти термины, относя виновность к области уголовно-процессуальной деятельности, а вину - к элементам состава преступления (С.А. Пашин, И. Овсянников, А. Галкин). Однако, диссертант не разделяет мнения о том, что установление вины (в

качестве элемента состава преступления) и ее формы является исключительной компетенцией председательствующего судьи, а присяжные заседатели устанавливают вину, под которой понимается доказанность участия подсудимого в совершении преступления.

Присяжные заседатели устанавливают доказанность участия подсудимого в совершении преступления при ответе на второй вопрос (о доказанности совершения деяния подсудимым), и если бы этим ограничивалась их задача, то третий вопрос о виновности просто бы не требовался. Однако третий вопрос - вопрос о виновности - является основным и его постановка обязательна в отношении каждого деяния и каждого подсудимого. Поэтому ответом на него устанавливается нечто большее, чем участие в совершении преступления.

Виновность подсудимого - это не только отношение присяжных заседателей к субъективной стороне совершенного им деяния, но и их вывод о том, что они, принимая во внимание все факты, лежащие за пределами формального состава преступления, убеждены в том, что подсудимый должен нести уголовную ответственность за содеянное, поскольку заслуживает его. А.Ф. Кони указывал на промежуток между фактом и виновностью, объясняя, что последняя основывается на «убеждении своей совести»[\[3\]](#).

Решения о невиновности подсудимого при положительном ответе на вопросы о доказанности события деяния и о доказанности совершении его подсудимым, могут приниматься (и принимаются) присяжными заседателями чрезвычайно редко, при исключительных обстоятельствах (дело Веры Засулич, оправдание Ивановским облсудом подсудимой, обвинявшейся в убийстве своего фактического супруга, терроризировавшего её и окружающих)[\[4\]](#). Причем такие решения, нелогичные и не обоснованные с юридической точки зрения, понятны всем участникам уголовного судопроизводства и гражданам с точки зрения нравственной.

Поскольку решение присяжных о невиновности подсудимого влечет за собой освобождение его от уголовной ответственности подсудимого, то, безусловно, третий вопрос - о виновности - является вопросом правовым (по содержанию, хотя и не облеченным в юридическую форму).

Также нельзя утверждать, что судья устанавливает вину в качестве элемента состава преступления. Судья даёт на основании вердикта коллегии присяжных квалификацию содеянного подсудимым и назначает ему наказание. Вина же устанавливается присяжными при ответе на первые два вопроса: о доказанности события деяния и доказанности совершения его подсудимым (а также при ответах на частные вопросы, предложенные, как правило, стороной защиты). Именно из ответов на эти вопросы становится понятно, как следует квалифицировать деяние подсудимого. Третий же вопрос - о виновности - (если на него дается утвердительный ответ) на квалификацию уже никак не влияет.

Во втором параграфе - «Постановка вопросов присяжным заседателям. Содержание вопросного листа» - определяется значение этапа постановки вопросов, раскрываются виды и содержание вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Постановка вопросов является связующим звеном между судебным следствием и приговором суда. Данный этап судебного разбирательства подводит итог всей предшествующей деятельности сторон и создает основу вынесения судьёй приговора. На стадии постановки вопросов завершается формирование версий обвинения и защиты и устанавливаются границы, в пределах которых присяжные заседатели будут решать судьбу подсудимого.

Результатом постановки вопросов является вопросный лист, которому, по мнению автора, можно дать следующее определение: это изложенные председательствующим судьёй с учетом мнения сторон в концентрированном виде в вопросной форме, основанные на обвинительном заключении, результатах судебного следствия и прений сторон, предлагаемые на разрешение

присяжным заседателям фактические обстоятельства совершенного подсудимым деяния, соответствующие определенным законным признакам преступления.

Диссертант солидарен с теми авторами (С.А. Насонов, С.М. Ярош), которые все вопросы, включаемые в вопросный лист и подлежащие разрешению присяжными заседателями, подразделяют на три группы: основные вопросы, частные вопросы и вопрос о снисхождении.

При этом диссертант, проведя анализ точек зрения различных авторов и практики формулирования основных вопросов, приходит к мнению, что:

1) В первый основной вопрос - о доказанности события преступления - следует включать указание на фактические обстоятельства рассматриваемого деяния, которые позволяют индивидуализировать его и отделить от смежных составов преступления - т.е. характеризующие объект, а также устанавливающие обязательные и факультативные признаки объективной стороны. Кроме того, ответом на первый вопрос должны устанавливаться: имеется ли потерпевший по делу; квалифицирующие признаки совершенного деяния (если они не имеют самостоятельного значения); степень доведения преступного умысла до конца.

При формулировании вопроса о доказанности события преступления необходимо избегать излишних подробностей, поскольку такие подробности, делают этот вопрос сложным для понимания присяжных заседателей, а также нарушают целостность его восприятия.

2) Ответом на второй вопрос - о доказанности совершения деяния подсудимым - должны быть установлены оставшиеся (после первого вопроса) два элемента состава преступления: субъект и субъективная сторона - вина, ее форма (умысел или неосторожность), цель и мотив (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также должно быть конкретизировано, в чем конкретно выразились действия (бездействие) каждого подсудимого, если преступление было совершено группой лиц.

Так, например, если по делу предъявлено обвинение в совершении преступления в соучастии, то во втором вопросе описываются фактические обстоятельства, характеризующие степень и характер участия в совершенном деянии конкретного подсудимого.

3) Третий вопрос является комплексным, включающим в себя многие составляющие и не влияющий на ответ о квалификации деяния подсудимого. Положительным ответом на него присяжные заседатели определяют наличие в конкретном случае тех условий, которые позволяют подвергнуть подсудимого наказанию.

4) За основу при формулировании основных вопросов необходимо брать не ч.2 (как это имеет место на практике), а ч. 1 ст. 339 УПК РФ и ставить перед присяжными заседателями три основных вопроса (а не один обобщенный вопрос о виновности подсудимого), поскольку в случае вынесения присяжными заседателями вердикта «не виновен», возникают неясности в определении основания оправдания подсудимого (указанных в ч. 2 ст. 302 УПК РФ), а также остается неопределенной судьба заявленного гражданского иска и самого уголовного дела.

Автором анализируются и другие варианты формулирования вопросного листа, сложившиеся и применяемые на практике, а именно: попарное соединение основных вопросов - первого со вторым (о доказанности события деяния и о доказанности совершения его подсудимым) и второго с третьим (о доказанности совершения деяния подсудимым и о его виновности в совершении этого деяния), а также расчленение основных вопросов (первого - о доказанности события деяния и второго - о доказанности совершения деяния подсудимым) на части. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на отсутствие законодательного закрепления вышеуказанных вариантов, они могут быть использованы, поскольку сформированы самой практикой и связаны с ее потребностями.

Рассматривая вторую группу вопросов - частные, автор особое внимание уделяет вопросам, исключаящим ответственность подсудимого или влекущим за собой его ответственность за менее тяжкое преступление (как вызывающим наибольший практический интерес и теоретические споры). Автором отмечается, что не все обстоятельства, предусмотренные УК РФ и влекущие освобождение подсудимого от ответственности, могут быть предметом вопросов присяжным заседателям (например, невменяемость).

Кроме того, диссертант обращает внимание на то, что вопросы, которые влекут за собой ответственность подсудимого за менее тяжкое преступление, делятся на две категории. К первой категории относятся вопросы, которые еще называют дополнительными или альтернативными, поскольку их ставят на тот случай, если присяжные заседатели не признают доказанным то обвинение, которое поддерживается государственным обвинителем, и они составляют своего рода замену (альтернативу) основного обвинения. Такие вопросы ставятся, как правило, по инициативе стороны обвинения. Вторую категорию составляют вопросы, которые отражают версию защиты в вопросном листе и никак не связаны с сомнениями в доказанности предъявленного подсудимому обвинения (это и есть частные вопросы).

В работе анализируется многолетняя дискуссия по поводу того, к чему относится вопрос о снисхождении: к подсудимому или совершенному им деянию, а также по поводу того, когда присяжные заседатели должны отвечать на данный вопрос и на основании какой информации. Автором приводится несколько вариантов решения данного спора, которые были высказаны учеными-процессуалистами (В.В. Мельник, М.Т. Тацилин, И.В. Корнева, С.В. Марасанова), а также автор приходит к выводу о том, что нельзя относить вопрос о снисхождении только к подсудимому или только к совершенному им деянию, поскольку присяжные заседатели при ответе на него оценивают три составляющие: 1) особенности личности подсудимого, его поведение во время и после совершения преступления, в процессе судебного разбирательства; 2)

особенности личности потерпевшего (при его наличии); 3) обстоятельства, при которых совершалось преступление (само деяние).

Рассмотрены недопустимые вопросы, среди которых выделяются и вызывают наиболее оживленные споры вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Автором анализируется определение вопросов, требующих собственно юридической оценки, данное Верховным Судом РФ в Постановлении № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (это вопросы с использованием таких юридических терминов, как убийство, убийство с особой жестокостью, убийство из хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т.д.). Автор отмечает также, что сложившаяся судебная практика к вопросам, требующим собственно юридической оценки, относит вообще все вопросы, содержащие какие-либо термины действующего законодательства, а также вопросы, направленные на установление фактических обстоятельств, констатирующих определенную квалификацию деяния подсудимого.

Автор полагает, что вышеуказанное понимание судебными органами вопросов, требующих собственно юридической оценки, является ошибочным. По мнению диссертанта к ним необходимо относить только вопросы, разрешение которых требует знания права и конкретных правовых норм. Вопросы же, содержащие термины действующего законодательства, могут, а вопросы, направленные на установление фактических обстоятельств, констатирующих определенную квалификацию деяния подсудимого, должны ставиться перед коллегией присяжных заседателей.

Третий параграф - «Процессуальный порядок и правила постановки вопросов перед коллегией присяжных заседателей».

В данном параграфе анализируются основные правила, которыми должен руководствоваться председательствующий судья при формулировании вопросного листа для коллегии присяжных заседателей. Автором делается вывод о том, что запрет на постановку вопросов о вероятности доказанности фактических обстоятельств не соответствует принципу презумпции невиновности, а также выводимым из нее следствиям: о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого и распределении бремени доказывания.

В работе подвергается критике мнение (М.В. Немытина) о необходимости передачи формулирования вопросного листа сторонам по делу: государственному обвинителю и защитнику. Автор считает, что формулирование вопросного листа судьёй с учётом мнения сторон является проявлением роли суда в состязательном процессе.

Автором анализируется практика подачи сторонами замечаний и предложений на представленный председательствующим судьёй проект вопросного листа, а также практика разрешения судьями поданных замечаний и предложений и отмечается, что сложившаяся практика весьма не однозначна. Высказаны предложения по внесению изменений в УПК РФ, направленные на более строгую регламентацию действий судьи при разрешении ходатайств сторон об изменении или дополнении вопросного листа.

В четвертом параграфе - «Ошибки, допускаемые при постановке вопросов перед коллегией присяжных заседателей» - приводятся статистические данные об отмене в кассационном и надзорном порядке приговоров, вынесенных на основе вердиктов присяжных заседателей, а также выделяются несколько групп ошибок, которые допускаются профессиональными участниками уголовного процесса при постановке

вопросов. В рамках каждой выделенной группы приводятся примеры из практики Верховного Суда РФ.

Автором к наиболее распространенным ошибкам отнесены следующие:

- неясность или противоречивость вердикта;
- постановка вопросов присяжным заседателям не в соответствии с предъявленным подсудимому обвинением;
- отказ стороне защиты в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление;
- постановка перед коллегией присяжных заседателей вопросов, требующих юридической оценки;
- отсутствие одного из трех основных вопросов;
- объединение в одном вопросе фактических обстоятельств нескольких деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый;
- дробление основных вопросов на несколько самостоятельных подвопросов;
- неясные формулировки вопросов и т.д.

Третья глава - «Правовая оценка сторонами и судом деяния подсудимого при обвинительном вердикте присяжных заседателей» - включает в себя два параграфа.

В первом параграфе - «Обсуждение сторонами последствий обвинительного вердикта присяжных заседателей в части квалификации содеянного подсудимым» - рассматриваются вопросы квалификации деяния, признанного доказанным присяжными заседателями, а также процессуальные возможности сторон при обсуждении последствий обвинительного вердикта.

Автор отмечает, что при обсуждении последствий обвинительного вердикта, вынесенного коллегией заседателей, УПК РФ, предоставляя сторонам равные процессуальные возможности, в более выгодную позицию все же ставит

государственного обвинителя. Это связано с закрепленным в ч. 4 ст. 347 положением о том, что стороны не вправе ставить под сомнение правильность вердикта (государственный обвинитель вряд ли не согласится с обвинительным вердиктом; совершенно иным будет положение защитника, если подсудимый на протяжении всего судебного разбирательства отстаивал свою невиновность (либо виновность в менее тяжком преступлении), поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 6 ФЗ РФ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» защитник не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя), а также делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, когда тот ее отрицает).

Однако анализ полномочий председательствующего судьи, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ, позволяет диссертанту сделать вывод, что во время обсуждения последствий вынесенного присяжными заседателями обвинительного вердикта защитник вправе настаивать на том (не ставя под сомнение правильность вердикта), что деяние, признанное доказанным присяжными заседателями, не содержит признаков преступления, что отсутствует событие преступления или что не доказано участие подсудимого в совершении преступления, т.е. вправе просить судью принять одно из указанных решений. При этом запрет, установленный законодателем, не будет нарушаться, поскольку присяжные заседатели устанавливают доказанность деяния (а не преступления) и совершение этого деяния (а не преступления) подсудимым, а защитник лишь дает правовую оценку фактическим обстоятельствам, признанным доказанными вердиктом.

Во втором параграфе - «Соответствие приговора суда обвинительному вердикту присяжных заседателей» - рассматриваются полномочия судьи по вынесению на основании вердикта присяжных заседателей: обвинительного приговора, оправдательного приговора, постановления о роспуске коллегии

присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

Автор приходит к выводу о том, что председательствующего судью, вынесшего постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, следует отстранять от повторного рассмотрения уголовного дела, поскольку его мнение относительно того, какое решение должно быть принято, уже сформировалось, и в последующем судебном разбирательстве судья будет ждать именно этого решения (соответственно, принятие иного решения будет иметь своим следствием вынесение постановления о роспуске и второй (третьей, четвертой и т.д.) коллегии присяжных заседателей).

В Заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и формулируются предложения автора, направленные на совершенствование законодательства и практики деятельности суда с участием присяжных заседателей.

Основные научные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

1. Маркова Т.Ю. Судам необходимо следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ // Российский судья, 2007. № 2. - 0,3 п.л.
2. Маркова Т.Ю. Решение вопроса о снисхождении присяжными заседателями // Уголовный процесс, 2007. № 4. - 0,3 п.л.
3. Маркова Т.Ю. Разграничении компетенции между профессиональным судьей и присяжными заседателями // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ: Материалы международной научно-практической конференции / Ред. коллегия: И.М. Мацкевич, П.А. Лупинская, Л.Н. Масленникова. - М., Изд. МГЮА, 2007. - 0,6 п.л.
4. Маркова Т.Ю. Проблемы процессуального порядка постановки вопросов присяжным заседателям // Актуальные проблемы российского права, 2007. № 1 (4). - 0,4 п.л.
5. Маркова Т.Ю. Обсуждение вопросов квалификации содеянного подсудимым при обвинительном вердикте присяжных заседателей // Уголовный процесс, 2007. № 8. - 0,5 п.л.

[1] Федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации» //Собрание законодательства. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4924.

[2] Федеральный закон РФ № 241-ФЗ от 27.12.2006 г. «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Собрание законодательства РФ 01.01 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 4.

[3] Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8 т. Т. 4. - М., Издательство «Юридическая литература», 1966. - С. 220.

[4] См. об этом: Алексеева Л. Б. Проблема факта и права в суде присяжных // Научные труды Российской правовой академии. Выпуск 3. - М, 1993. -С. 16- 28.